

чистров иностранных дел Малайи, Таиланда и Филиппин гораздо больше волновали вопросы совершенно иного характера.

Дело в том, что противоречия между членами Ассоциации резко обострились в связи с попытками англичан сохранить колониальные порядки в северной части острова Калимантан (Борнео). Как известно, малайское правительство оказывало помощь Англии, отправившей свои войска в Бруней, чтобы силой продвинуть вперед неоколониалистские планы создания Федерации Малайзии. В то же время официальные филиппинские круги не скрывали своей заинтересованности в дальнейшем развитии восточной брунейцев, надеясь распространить собственное, а точнее заокеанское, влияние на всю северную часть острова Калимантан. Лишь вмешательство Соединенных Штатов предотвратило открытый разрыв между Малайей и Филиппинами и гибель АСА.

Накал политических страстей еще отчетливее показал истинное лицо АСА. Ведь с первых дней существования Ассоциации официальные представители Таиланда, Малайи и Филиппин не переставали подчеркивать, что их сотрудничество не преследует политических целей. Правда, это не могло повлиять на решение подавляющего большинства государств Юго-Восточной Азии, которые отказались вступить в союз со странами, опутанными обязательствами перед колонизаторами. Участие в АСА двух членов СЕАТО — Таиланда и Филиппин — делало к тому же слишком явной ее связь с военной группировкой, орудовавшей в Юго-Восточной Азии.

Члены АСА до сих пор не оставили попыток переубедить инакомыслящих, однако их обещания содействовать развитию экономических и культурных связей в Юго-Восточной Азии так и не были подкреплены делами. На совещании в Маниле были подведены довольно скромные итоги, которых легко можно было достичь и без создания АСА. Как указывается в заключительном коммюнике, за период почти в два года отменены визы для должностных лиц, пущен поезд по давно построенной железной дороге, связывающей Бангкок с Куала-Лумпуром, предприняты шаги к изучению возможностей осуществления некоторых совместных проектов. Участники АСА условились продолжать это изучение и рассмотреть ряд других программ.

Как показывают дела, а не слова АСА, ее призывы к экономическому и культурному сотрудничеству рассчитаны на то, чтобы воспользоваться стремлением государств Юго-Восточной Азии к разрыву региональных связей и втянуть их в замкнутые группировки, сколачиваемые в интересах колонизаторов, и в первую очередь США. Так, видный американский финансист Джералд Гросс открыто заявил, что экономическое объединение азиатских стран вокруг СЕАТО отвечало бы целям Соединенных Штатов.

Индийская газета «Дели таймс» справедливо отмечала, что заправилы СЕАТО выдвинули идею «домечалы» свой блок организациями экономического и культурного характера, чтобы скрыть его военно-стратегическую сущность. Таким путем, подчеркивает газета, они надеются расширить блок, поймав на удочку «экономической интеграции» нейтральные страны Азии, которые в итоге окажутся неразрывно связанными с СЕАТО.

Не удивительно, что совещание АСА в Маниле было создано накануне сессии совета СЕАТО. Оно намеревалось укрепить этот агрессивный блок.

В. ПАВЛОВСКИЙ

ЗА РАВНОПРАВНУЮ ТОРГОВЛЮ

МЛОДЫЕ суверенные государства Азии в подавляющем большинстве своем еще не вырвались из мирового капиталистического хозяйства. Это все еще эксплуатируемая капиталистическими монополиями часть мира. Империалисты применяют в отношении ее различные дискриминационные меры, в частности в сфере торговли. Империалистические державы сколачивают замкнутые торгово-экономические блоки, отгораживаются стенами высоких таможенных тарифов, постоянно взвинчивают цены на промышленные товары собственного производства и снижают цены на сырье и продукцию экономически слаборазвитых стран. Так, за последние годы мировые цены на сырье упали на восемь-девять процентов, тогда как на промышленные изделия западных стран повысились на десять процентов. В результате монополии Запада ежегодно получают миллиардные прибыли. К примеру, за последнее десятилетие Западная Германия ввезла в Индию своих товаров на 5360 миллионов рупий, а стоимость экспорта Индии в ФРГ за тот же период равнялась лишь 920 миллионам рупий. Комментарии здесь излишни.

Наиболее ярким проявлением колониализма в торговле является политика стран Европейского экономического сообщества. Премьер-министр Индии Джавахарлал Неру охарактеризовал «Общий рынок» как организацию, которая усиливает напряженность между Востоком и Западом. Он подчеркнул, что нынешний курс этого блока представляет собой вариант колониальной политики. Индустриальные западные страны, заявил Дж. Неру, хотели бы сохранить командные позиции и диктовать свои условия государствам, находящимся на стадии развития национальной экономики.

В самом деле, на каких условиях члены «Общего рынка» торгуют с другими государствами, в том числе и со слаборазвитыми в экономическом отношении? Они установили на импортные товары высокие таможенные пошлины и определенные квоты. В то же время свои товары они продают по завышенным ценам. И не случайно поэтому за последние годы объем индийского экспорта в страны «Общего рынка» сократился на 80 миллионов рупий и составляет лишь несколько процентов всего вывоза за страны. Газета «Таймс оф Индия» отмечала, что самый крупный дефицит Индия имеет в торговле со странами «Общего рынка». В 1962 году он достиг 1300 миллионов рупий.

Неравноправная, грабительская торговля вызывает возмущение в странах Азии. Газета «Пакистан таймс» писала, что, оставаясь сырьевой базой США, Пакистан «принес такую жертву, какой не сделала ни одна страна мира в течение последних 10—15 лет». Президент Пакистана Айюб-хан осудил политику «Общего рынка», считая ее «возрождением империализма в его худшем виде».

В такой обстановке весьма положительно были встречены предложения Советского Союза о создании всемирной торговой организации, которая охватила бы все районы и страны мира, без какой-либо

дискриминации, и о созыве международной торговой конференции для обсуждения связанных с этим проблем. XVII сессией Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция о проведении международной конференции по вопросам торговли не позже 1964 года.

О своем желании принять активное участие в ней заявили представители стран — участниц недавно закончившейся XIX сессии ЭКАДВ. Интерес к советскому предложению вполне понятен. Создание международной торговой организации, в которой бы смогли участвовать все районы и страны мира без ограничения, — один из главных путей для слаборазвитых стран защитить свои интересы и противостоять дискриминационным мерам в торговле империалистических государств. «Нормализация международной торговли служит важнейшим условием достижения экономического прогресса слаборазвитыми странами Азии, Африки и Латинской Америки», — сказал видный индийский экономист профессор Дас Гупта. Директор делийской школы экономистов К. Радж указал, что «международная торговая конференция будет чрезвычайно полезной на данном этапе».

Борясь с торговой дискриминацией, молодые государства Азии и Дальнего Востока вполне естественно обращают свои взоры к Советскому Союзу, мировой системе социализма. Торговля Советского Союза с развивающимися странами строится на равноправной и взаимовыгодной основе. Как заявил на XIX сессии ЭКАДВ глава советской делегации, за последние пять лет торговый оборот между СССР и бывшими колониями вырос в четыре раза, а некоторые страны Азии уже сейчас продают социалистическим государствам больше товаров, нежели странам Европейского экономического сообщества.

В борьбе молодых суверенных государств за развитие равноправной мировой торговли находят свое отражение те закономерные процессы, которые сегодня совершаются на всем разбуженном Востоке. Народы, поднявшиеся на борьбу за независимость, свободу, благосостояние, быстро превращаются из некогда безгласных объектов империалистического грабежа в самостоятельный фактор международных отношений.

М. НИКОЛАЕВ

ПУТЬ К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКИ

ТРЕВОЖНЫЕ сообщения о падении жизненного уровня все чаще и чаще появляются в марокканской печати. Даже официальный бюллетень признает, что индекс цен катастрофически растет. Патриотическая печать страны справедливо связывает ухудшение условий жизни трудящихся с засильем иностранного монополистического капитала. Западным мо-

нополистам принадлежит приблизительно 80—90 процентов промышленных предприятий. Под контролем иностранных, в основном французских, предпринимателей находится промышленное производство и горнодобывающая промышленность, большинство банков, транспорт, энергетика, внешняя и в значительной мере внутренняя торговля.

В последнее время в страну хлынула кабальная империалистическая «помощь». Только за один 1962 год Франция предоставила Марокко заем в размере 300 миллионов дирхамов, США и ФРГ — по 200 миллионов. Процентные ставки этих займов почти в два раза выше, чем у займов, которые слаборазвитые страны получают от СССР. Цель империалистической «помощи» — закрепить за Марокко роль аграрно-сырьевого придатка западных держав.

Второе место после Франции по объему новых капиталовложений в Марокко занимает Италия. Общая сумма капиталов, вложенных до сих пор в эту страну государственными и частными итальянскими фирмами, превышает 150 миллионов дирхамов. Основные итальянские компании, прочно обосновавшиеся или только пытающиеся обосноваться здесь, — «ЭНИ», «ФИАТ», «Марцолли», «Финмекканика» и «Беретта». «ЭНИ» участвовала в создании двух смешанных компаний — «СОМИП», которая ведет поиски нефти в районе Тарфайи, и «САМИР», эксплуатирующей нефтеперерабатывающий завод в Мохамедии. Фирма «АДЖИП» (филиал «ЭНИ») создала в стране сеть по распределению нефтепродуктов. «ФИАТ» совместно с «СИМКА» и Марокканским бюро исследований по вопросам участия государства в промышленности основала смешанную автомобильную компанию «СОМАКА». Италия добилась права на разведку нефти на площади в 15 тысяч квадратных километров. Район поисков простирается от Бергента (северо-восток Марокко) до Тендрары (у алжирской границы). Компания «Марцолли» построила и оборудовала прядильно-ткацкую фабрику «Кофитекс» в Фесе.

Иностранцы хозяйничают и в сельском хозяйстве страны. Они владеют почти миллионом гектаров земли. Одна из наиболее доходных статей в сельском хозяйстве страны — садоводство, особенно разведение цитрусовых. Под ними занято 55 тысяч гектаров. Но подавляющее большинство садов — собственность французских колонистов.

Мизерный доход получает марокканская казна и от внешней торговли, несмотря на то, что формально страна торгует более чем со 100 государствами мира. В чем же причина этого? Иностранцы торговцы присваивают себе свыше 70 процентов всей торговой прибыли.

Патриотические силы Марокко выступают за ликвидацию иностранного засилья в экономике. Как отмечала газета «Аль-Мукафих», Марокко без изменения сохранило колониалистскую структуру со времен оккупации. В стране не ограничены права иностранных монополий, установленные еще в период протектората, не национализированы жизненно важные отрасли экономики, находящиеся в их руках. Ничего не сделано, чтобы вернуть марокканским крестьянам земли, захваченные чужеземцами.

Освободить национальную экономику от зарубежного гнета — вот путь к оздоровлению экономической и политической жизни страны, путь к процветанию ее народа. В этом убеждены все прогрессивно мыслящие марокканцы.

З. ПАЛИНА